

ВЕТЕР МЕЧТЫ

MYSTIC & FICTIONS

АЛЕКСАНДР
ЛИДИН

КЛЮЧ ОТ ВСЕХ МИРОВ

← : ⇌ → Mystic & Fiction ⇌ : →

АЛЕКСАНДР ЛИДИН

КЛЮЧ ОТ ВСЕХ МИРОВ

издательский дом

ФЛЮИД

FreeFly

Москва, 2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л 557

Составитель серии Иар Эльтеррус
Художественное оформление серии К. Прокофьева
Обложка В. Гуркова

Лидин А.

Л 557 Ключ от всех миров. — М.: ИД «Флюид ФриФлай», 2019. — 720 с.

Артур был незаметным, ничем не выделяющимся из толпы человеком, однако волей случая стал слугой Высших сил, проводником, открывающим двери в иные вселенные и сопровождающим караваны, идущие между мирами. Так он и жил, пока однажды не выяснилось, что над человечеством нависла смертельная угроза. При полном попустительстве властей началось вторжение жителей иных миров, и проводник вынужден был объединиться со слугами Древних богов, чтобы добыть ключ, закрывающий порталы между мирами. В результате ключ оказался сломан, а врата, связывающие миры, запечатаны — был нарушен мировой порядок. И проводнику ничего не осталось, кроме как отправиться на поиски другого ключа в мир, переживший много тысяч лет назад ужасную Катастрофу. Переместив свое «я» в тело местного великого воина, погибшего много лет назад, он становится главным действующим лицом старинного пророчества. А тем временем на Землю прибывает Судья Высших сил, чтобы восстановить порядок вещей и покарать виновных...

ISBN 978-5-906827-35-7

© Александр Лидин, 2019
© ИД «Флюид ФриФлай», 2019

*Наталье Л., а также всем тем, кто
хочет сделать жизнь в России лучше.*

*Всякие совпадения в портретах героев
с реально существующими людьми —
чистая случайность.*

Автор

ΠΡΟΛΟΓ

Я страшно скучаю, я просто без сил.
И мысли приходят — маня, беспокоя, —
Чтоб кто-то куда-то меня пригласил,
И там я увидела что-то такое!..

В. Высоцкий, «Песня Алисы»

Глава 1.

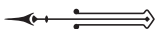
Настоящее

Первым ощущением была боль. Не такая уж и сильная, так... словно тысячи иголок впилась в затекшее тело. А вот потом меня скрутило. Скрутило по-настоящему. Словно все тело разом свело. Показалось — вот-вот, и мускулы взорвутся от боли. Попытался закричать, вот только тело мое мне не повиновалось.

Мое? Эта мысль показалась мне странной и неприятной. Нет, это не мое тело! Определенно не мое!

Вообще что происходит? Где я? Что со мной?.. Типичные вопросы...

— *Я смотрю, постепенно в себя приходишь, Артурчик!* — этот голос, словно колокол, прозвучал в моей раскалывающейся от боли голове. Нет, я не услышал эти слова, они словно всплыли из черной глубины, в которой я плавал. По крайней мере мне так показалось. Единственное, что я знал абсолютно точно — за «Артурчика» у меня кто-то схлопочет. Нет, звали-то меня Артур, только вот обращения ласкательно-уменьшительного не терплю. И хозяин слащавого голоска определенно об этом знал. — *Ладно, ладно, при воскрешении не стоит так*

волноваться. К тому же в этом мире звать тебя явно будут по-другому.

— В «этом мире»?

— А ты что хотел. У тебя, как это... фиеста... ах, нет... миссия. Главное во время миссии — не стать мессией.

Я попытался заскрипеть зубами, и мне это удалось. А потом я мысленно поклялся, что при первой удобной возможности откручу голову этому противному зеленому гаду, демону или как там его. Тогот! Тогот — мой ангел-хранитель и мое проклятие, мой покемон, сволочь язвительная.

— Ладно, хватит петь мне дифирамбы. Пора просыпаться. Попробуй пошевели рукой, что ли, тогда тебя из реанимационной ванны вытащат.

— Реанимационная ванна? Я что, попал под паровоз?

— Ты попал под маразм. Причем, судя по всему, с неизлечимыми осложнениями... причем в детстве.

— Первое, что сделаю, когда в себя приду, так это подрежу тебе язычок.

— Ты сначала вернись, а потом командовать будешь, — фыркнул Тогот. — Давай, шевелись, а то...

Хотел я было развязать дискуссию, но что-то подсказало мне, что лучше поступить так, как говорит этот самый Тогот. Сначала очнуться, прийти в себя, ну а потом мы разберемся, почему сегодня фунт зеленой, пупырчатой морковки.

Отключив все остальные чувства, я попытался пошевелить правой рукой. И вновь все тело пронзила боль. Слово кто-то пустил ток по нервам, но я сжал зубы и чуть приподнял руку. Только рука определенно была не моя. Я даже понять не мог, в чем дело, только вот ощущения

были совсем другими. А пошевелиться мне все-таки удалось. Чуть-чуть.

— Посмотрите, похоже, нам удалось... — голос был женским, глубоким, грудным. И я слышал его. То есть исходил он откуда-то снаружи. Вот еще... Говорили определенно не на русском, а на каком-то странном певучем языке, чем-то напоминавшем итальянский, только не на итальянском. И что самое удивительное, я этот язык отлично понимал.

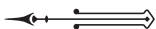
Вот чьи-то руки подхватили меня, потянули. И вновь волна страшной боли. Снова я закричал... Закричал! В этот раз тело подчинилось мне. Утробный крик, больше напоминавший звериный рык, вырвался из моего горла. Определенно Тогот был прав. Со мной творилось что-то не то. И хоть я не помнил, как выглядел раньше, но совершенно точно знал, что до... Кстати, до чего? Но об этом позже... Раньше я такого звука никогда бы из себя исторгнуть не смог, как бы больно мне ни было. Со всех сторон звучал шепот:

- Он проснулся.
- Он вернулся.
- Тзар пришел в себя.

Тзар? Это я, что ли? Дурацкое имечко!

Теплая мягкая ткань легла мне на лицо. Кто-то стал протирать мою кожу, и тут я понял, что у меня борода. Вот те на! Бороду я давным-давно сбрил одним заклинанием, и она у меня больше никогда не росла. А теперь... Теперь у меня снова была борода. Но такого определенно быть не могло. Заклинания Тогота всегда работали на все сто. Выходит, демон и в самом деле прав: это не мое тело. Отсюда вопрос: а чье?

Взмахом я отмел столпившихся надо мной в сторону.

— Прочь! — а вот от этого голосочка мурашки пошли у меня по телу.

— *Да ты не бойся, это так... Можешь считать его моим двоюродным братом.*

Только вот что я понял сразу: хоть я не помнил все детали, но одного Тогота на мою жизнь более чем достаточно. А если добавить к этому еще двоюродного братца... еще одна зеленая морковка!

— *А за морковку...*

— Отойдите! — голос был жутким. Что-то коснулось меня, и боль ушла, но одновременно навалилось странное ощущение, словно кто-то одним движением переложил свой тяжкий, почти невыносимый груз на мои плечи. Чего угодно, но вот такого оборота дел я не ожидал.

Я открыл глаза...

Надо мною нависло чудовище. Если бы меня спросили, как выглядит демон из арабской сказки, то я, наверное, представил бы его именно так — настоящее творение Корбена из «Арабских ночей». Широкое лицо, раскосые кошачьи глаза, невероятно широкий нос, клыки, омерзительная, рыхлая кожа

— Разойдитесь! Он приходит в себя, — взревел демон, и меня обдало такой вонью, что я едва не задохнулся. Омерзительная смесь запахов тухлого мяса, засохшего пота и кипяченой мочи. В этом был только один плюс. Обоняние вернулось. Одновременно с вонью, исходящей от демона, я ощутил нежный аромат благовоний, которыми был пропитан воздух.

И все же, где я?

Однако оглядеться я не мог. Чудовище, нависшее надо мной, полностью приковало мое внимание. И тут у меня

промелькнула шальная мысль: а вдруг я стал точно такой же отвратительной тварью? Ведь тело-то явно не мое.

— *Не лсти себе,* — это снова был Тогот. — *До настоящего демона тебе срать и срать.*

Вот к чему я точно никогда не стремился. Хотя, другие голоса, те, что звали меня по имени... Выходит, Тзар — все-таки мое имя... Так вот голоса эти звучали по-человечески. Хотя чудиков я за свою жизнь всяких насмотрелся. Взять хотя бы маркграффа... Или кого-то из купцов, которых я...

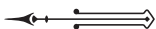
Дальше мысли начинали путаться. Но сейчас и в самом деле было не самое подходящее время для воспоминаний.

Я попытался повернуть голову, но взгляд демона не отпускал. А потом откуда-то сзади из-за головы раздалось странное бормотание. Словно множество людей повторяло что-то речитативом. Постепенно звуки становились все громче, складывались в слова.

— Тзар, восстань!.. Тзар, восстань!.. Тзар, восстань!..

Собственно, этим я и собирался заняться, только вот сначала надо было отвести взгляд от гипнотизирующих глаз демона. Я напрягся... А дальше все случилось само собой. Моя правая рука метнулась вверх... Потом, вспоминая это мгновение, я был уверен, что случившееся дальше в мои планы не входило. Тем не менее, моя рука сама метнулась вверх, сжала горло демона, и рывком приподняв его, отшвырнула в сторону. А потом я сел и в недоумении уставился на свою руку. Нет, правильнее будет сказать — на свою новую руку. Потому как рука принадлежала гиганту, и к тому же культуристу, как минимум. Перед такими мускулами Шварценеггер должен был выглядеть настоящим дистрофиком. Вот только теперь бы понять, что происходит?

— *Что происходит?.. Ау?*

Но Тогот молчал. Как всегда... Когда хочешь что-то узнать, он молчит, а вот только стоит попасть в какое-нибудь неприятное положение, он замучает тебя ехидными замечаниями и дурацкими советами.

К тому же, чем больше я смотрел на свою руку, тем меньше она мне нравилась. Грубая такая рука, покрытая жесткими черными волосами, пальцы толстые, крепкие, с черными, потрескавшимися ногтями. Не скажу, чтобы я так уж за собой следил, но такие когти отрастить — это же надо умудриться... И кожа... Странная такая кожа... темная... Неужели негр! Нет, до негра не дотягивает. Египтянин какой-то.

Где-то справа от меня раздался рык.

Я поднял голову и обмер. И в самом деле настоящий роман-фэнтези, да и только. Я сидел на краю каменного саркофага, да и само помещение, несмотря на большой объем, больше всего напоминало склеп. На полу и стенах красовались колдовские надписи, нанесенные чем-то белым, светящимся. Грубо так намалеванные поверх плесени и паутины. Язык оказался мне не знаком, но то, что это колдовские письмена, я понял сразу. На полу той же самой краской были начертаны мистические фигуры, в углах горели толстые черные свечи. В общем, зрелище не для слабонервных. Но особенно неприятно было то, что саркофаг, в котором покоился я, точнее, мое новое тело, стоял в самом центре путанных колдовских чертежей, и те колдовские знания, что многие годы вбивал мне в голову Тогот, подсказали мне, что колдовской рисунок защищает от меня. Замечательно... Только чудовищем-демоном я еще не был.

В углу в переплетении кожаных крыльев корчился демон. Видно, здорово я его об стену приложил. Ладно,

потом разберемся, что ему тут нужно было. Я повернул голову. В углу, видимо, у входа в склеп столпилось порядка десятка женщин... девушек... обнаженных девушек...

Я отвел взгляд. Вот так номер.

— Ау? — снова попытался я мысленно обратиться к Того-ту. — *Или ты быстренько введешь меня в курс дела, или...*

— *Что или?*

— *Или...* — Что «или», я и сам не знал.

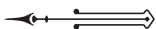
— *Ладно... ситуация самая банальная. Судья отправил тебя в другой мир, и по-моему... ты удачно вписался в «пустой сосуд». Втерся в тело какого-то древнего героя. А то попал бы в тело убогого паралитика, вот возни было бы, кресла-каталки, утки...*

Я постепенно начал припоминать события последних нескольких дней. Смутно так, словно с тех пор прошло не несколько часов, а лет этак пятьсот... Но сейчас и правда было не время вспоминать.

Осторожно пошевелив руками и ногами, я попытался встать. Это удалось не с первого раза, но удалось... И тут меня ждало еще одно удивительное открытие. Когда я распрямился, пол исчез где-то далеко внизу. Выходит, я стал настоящим гигантом. И еще я был совершенно голым. Этакий колосс героических пропорций.

Покачнувшись, я шагнул вперед и натолкнулся на стену, на невидимую колдовскую стену. Выходит, я был прав, и «картинки» на полу были начертаны, чтобы не дать мне выйти из колдовского «круга».

Ладушки. Раз не получилось силой, надо начать переговоры. Прокашлявшись, я прочистил горло и повернулся в сторону демона, который все еще валялся у стены в позе сбитой с ветки вороны.

— Эй, там! — позвал я. Только голос вышел хриплым, едва слышным. И тут же меня ожидало еще одно неприятное открытие. Я хотел пить, так хотел, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Судя по тому, что демон до сих пор не сменил позы, приложил я его не по-детски, а потому воды просить у него смысла не было. Тогда я повернулся к девушкам. Широко открыв рот, я несколько раз указал на него пальцем, а потом попытался прохрипеть то, что, по моему мнению, означало «Пить!»

С третьего раза меня поняли. Одна из обнаженных красавиц скользнула вперед и осторожно протянула мне огромный кубок с двумя ручками по бокам. И передавала она мне этот кубок осторожно, чтобы, не дай бог, не пересечь рукой невидимую стену... Нет, если честно, я предпочел бы бутылочку «Амстердама». Однако выбирать не приходилось. Тем более что в кубке оказалось сухое красное. Не самый плохой выбор.

Кубок я осушил одним глотком. Запрокинул голову и залил себе в глотку красное. Не эстетично, но сейчас мне было не до этикета.

— *Быстро звереешь.*

Но я сделал вид, что ничего не слышал. Вместо этого протянул кубок назад и прохрипел:

— Дубль два!

От второго кубка чуть зашумело в голове, но в целом я чувствовал себя много лучше, хотя руки и ноги еще плохо двигались. После третьего кубка я решил, что пора брать быка за рога, попытаться выяснить, что тут происходит и как я тут оказался. Прокашлявшись, я на пробу взял нижнее си и, решив, что сойдет, повернулся к группе обнаженных гражданок.

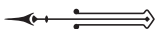

— Хочу поинтересоваться... — начал было я, но они взвыли свое дурацкое «Тзар», потом расступились, и вперед выплыла дива поистине голливудских пропорций. Как говорится, девяносто — шестьдесят — девяносто. Нет, боюсь, первую цифру я сильно занизил. В общем, любители силикона, все сюда. Правильные черты лица и надменный взгляд делали ее неприступной, несмотря на наготу, — кроме бус и браслетов на запястьях и лодыжках, на ней ничего не было. И ни одного волоса на теле, если не считать странных татуировок, которые словно паутина покрывали кожу. Но увь... от нее веяло не вседозволенностью спутницы байкера, а ледяным мрамором греческих статуй. — Хочу поинтересоваться... — вновь повторил я, но закончить мне не дали.

— Я, принцесса Крымии Янина, приветствую тебя, о Тзар — великий воин.

Меня перекосило. Ладно, что тело не мое, ладно, что сволочь Тогот не хочет мне объяснить, что к чему, так еще эта снежная королева со своим возвышенным стилем. Мне бы что попроще. Бутылочку «Амстердама» вместо красного пойла, воблу и пару серий «Нашей Раши», ну так, для начала, чтобы в себя прийти.

— Я счастлива, что нам удалось вернуть тебя в наш мир, — я хотел было сказать, что я-то вовсе не счастлив, и вообще я — Артур Томсинский — *проводник*, и в этой средневековой усыпальнице, в теле какого-то доисторического гиганта мне определенно делать нечего. Однако вместо этого я стал слушать дальше. — Но прежде чем ты ступишь за пределы колдовского круга, ты должен поклясться, что в благодарность за воскрешение станешь служить мне верой и правдой.

Только этого не хватало! Вот кому-кому, а голым бабам я еще не служил.

— *Не соглашайся. Поторгуйся. Ограничь срок службы*, — вновь обозначился Тогот.

— *А это обязательно. В принципе я бы из колдовского круга и не выходил. Нас и тут неплохо кормят.*

— *Не дури. Тебя сюда отправили не выпендриваться, а дело делать. Как там в ваших дурацких сказках, ограничь дело тремя желаниями. Тебе своими делами заняться надо.*

И хоть я не помнил, что у меня за свои дела, я автоматически согласился. Этот рефлекс у меня с детства. Если ты в чем-то сомневаешься, то спроси Тогота. А как Тогот скажет, то лучше так и сделай, иначе жизнь может оказаться скучной и несимпатичной, как пьяный ППСник.

— Хорошо, — кивнул я красотке. — Только так дело не пойдет. Обозначим вехи. Скажем так, я выполню три желания... Разумных желания, для исполнения которых Вечности не потребуется, а потом ты оставишь меня в покое.

Теперь настала очередь красавицы сопли жевать.

Пока она думала, я отошел назад, присел на край открытого саркофага.

— Если ты откажешься повиноваться, то навсегда останешься в колдовском круте и умрешь...

С «автоматическим переводом» было явно что-то не то. Я понимал, что девушка сказала что-то совсем другое, а не «круг», но в моих ушах это прозвучало, как круг.

— *Издержки заклятий*, — вздохнул Тогот. — *Если в русском нет аналога данному слову, то твое подсознание выдает слово, наиболее близкое по значению.*

— *Ладно, главное — смысл понятен,* — а потом заговорил вслух. — Ну, умру... И что? Я, собственно, просил меня воскресать? Лежал в этой домовине и лежал себе. Могу ведь и назад вернуться.

— Но... — девушка опешила. Чего-чего, а такого поворота дел она, судя по всему, не ожидала.

— А чего ты хотела, Янина или как тебя там? Ты думала, я вот так все брошу и радостно отправлюсь в бессрочное рабство... *Кстати, а что мне помешает сказать одно, а потом сделать совсем другое?*

— *Думаю, она приготовила для тебя такую клятву, от выполнения которой ты не отвернешься.*

— *Может, плюнуть? Поищем другое тело.*

— *И это нашли не сразу, а с большим трудом, так что я бы на твоём месте особо выделываться на стал.*

— *А что, заклятий, чтобы этот круг, или как его там, разломать, нет?*

— *Есть, но у тебя нет ингредиентов.*

— *Так переправь мне их сюда.*

Тогот только усмехнулся.

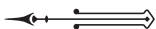
— *Между этим и нашим миром невозможно никакое материальное общение. Именно поэтому Судья указал тебе на этот мир.*

— *Выходит, пока я здесь, никакого пива?*

— *Никакого «Амстердама», — уточнил Тогот.*

Я понял: это еще один повод для безвременной смерти покемона. С каждой минутой этот мир нравился мне все меньше и меньше.

Ментальный разговор длился доли секунды, поэтому, когда я продолжил, Янина, похоже, не заметила задержки. Итак, я продолжил с того самого места, на котором остановился:

— В общем, конечно, лично мне все равно. Три желания я так и быть осилю.

Янина явно находилась в замешательстве. Наконец, приняв решение, она отошла и склонилась на крылатой тварью, которую я совершенно машинально размазал по стене. Она прошептала что-то на ухо твари, и та скривилась, медленно приподнялась, косо с опаской поглядывая на меня. А чего они хотели? Знай наших.

Демон, наконец, пришел в себя, сел, правда, правое крыло у него висело. Мне стало как-то неудобно. Ни за что ни про что обидел зверушку. Хотя кто его просил ко мне лезть?

В общем, если бы кто-нибудь предложил мне бутылочку пива, я бы закрыл глаза на некоторые неприятные аспекты этого приключения.

— Послушай, Тзар, — неожиданно заговорил демон, — ты бы лучше согласился.

— Лучше, чем что? — поинтересовался я. — Вообще надо было шваркнуть тебя посильнее, может, стал бы лучше соображать. Это вам от меня что-то надо, а не мне. Будь моя воля, я бы еще поспал пару тысяч лет. Тогда, может, такие уроды, как ты, повывелись бы или научились хорошим манерам.

При слове «уроды» демон скривился. Не понравилось ему мое обращение. Что ж, не он первый, не он последний.

— Хорошо, — не выдержала красавица. Выходит, только на вид была она неприступно-ледяной. В общем, в покер с ней играть я бы не сел.

— Три желания, — уточнил я.

— Три, — подтвердила она.

Демон только головой покачал. Впрочем, какое мне дело до местных тварей, у меня собственный покемон.

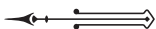
— Я, видимо, должен повторить некую формулу? — Яни-на кивнула. — Ладно. Я готов...

А дальше последовала довольно нудная процедура. Я никогда не был силен в заклätиях. То есть Тогог с детства пытался вдолбить их мне в голову, а я с детства терпеть не мог эти уроки. В этот же раз мне пришлось минут десять следом за крылатым демоном повторять какую-то абракадабру, да еще параллельно выслушивать ментальные комментарии Тогога.

Когда все закончилось, принцесса вышла вперед и собственноручно стерла часть сдерживающего меня рисунка. Нет, я, естественно, не бросился крушить и ломать все вокруг. Вместо этого я потребовал еще одну чашу вина, а после широким шагом прошел к выходу, поднялся по разбитым, крошащимся каменным ступеням и замер. Да, я и в самом деле был не на Земле. Я и до этого не раз бывал в иных мирах, но в этот раз оказался поражен открывшимся зрелищем: над головой у меня сверкало две огромные луны — одна больше похожая на огромный изумруд, а вторая — красная как рубин. И обе они горели на фоне неба, буквально усыпанного незнакомыми созвездиями. Я стоял на вершине холма, а у ног моих лежал древний, заросший, затопленный некрополис — гигантское кладбище, протянувшееся до самого горизонта, залитое призрачным светом двух ночных светил. Давно я не видел ничего подобного — настоящее воплощение гибели и разложения. Я попытался разглядеть детали, но в сумрачном свете, создающем переплетение двух теней, их рассмотреть оказалось невозможно.

— Тзар!

Я резко обернулся. Рядом со мной у выхода из склепа стояла снежная королева. Пока я занимался созерцанием,

она уже успела приодеться в полупрозрачную белую тунику, поверх которой накинула толстый бордовый плащ. За спиной у нее столпились прислужницы, или кем там они были. Тоже приодевшиеся.

— Тзар! — повторила Янина. — Мы должны торопиться. Убийцы скоро могут оказаться здесь.

— Убийцы?

Судя по всему, не все просто в этом мире.

— Я потом расскажу.

— *Сделай, как она говорит*, — еще один советчик на мою голову. Я развернулся, и тут совершенно неожиданно ноги у меня подкосились, и я рухнул на землю, одновременно проваливаясь во тьму.

* * *

Я лежал на чем-то мягком в приятной покачивающейся колыбели. Колыбели ли? Жизнь приучила меня никогда не бежать впереди паровоза, поэтому я не спешил открывать глаза. Итак, мне приснился очень нехороший сон о том, что я...

— *С добрым утром, Тзарчик*, — голос моего покемона был радостным. Он словно наслаждался моим беспомощным положением.

— *Я не в курсе...*

— *Этот раз путешествие между мирами хорошо тебе мозги промыло, замечательная процедура.*

— *В трех словах, что происходит?*

— *Тебе пришлось отправиться за ключом... ключом, который открывает дороги между мирами. Прошлый, как ты помнишь, ты сломал. Судья выбрал нужный*

мир, который в силу физических условий лежит в стороне от караванных дорог между мирами. И ты ментально перенесся в этот мир, вселившись в ближайшее свободное тело. Теперь тебе нужно найти ключ и вернуться.

— *Замечательно... А вот этот Тзар и все остальное?*

— *Ну, идеальных воплощений не бывает. Переместившись, ты, видимо, получил все проблемы физического тела, которое занял.*

— *Эти разговоры, саркофаг...*

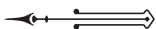
— *Ну, детали мне понять сложно, но, по-моему, и тупой сообразил бы, что, судя по всему, ты пролежал в гробу пару тысяч лет, а потом кто-то попытался тебя воскресить, причем удачно. Можешь гордиться, тебе выпала редкая удача при жизни стать легендарным героем.*

— *А ты каким образом здесь?* — этот вопрос я задал не просто так, а с подвохом.

— *Я-то?* — фыркнул Тогот. — *Я не здесь. Я у Иваньгча на вилле мультики смотрю. Так, только мысленно за тобой приглядываю.*

Ну, в этом не было ничего нового. За последние двадцать лет я к этому привык. Тогот всегда так, засядет где-то и комментирует происходящие, давая ценные советы и поучая.

А ведь история и в самом деле получилась скверная. Там у себя на Земле я был *проводником*. Как говорится, случайно попал в детстве не в то время и не в то место. В итоге моей основной деятельностью стала встреча и направление караванов, снующих между мирами. И все шло не так плохо, пока... Впрочем, это совсем другая история, только

кончилась она довольно печально. Пытаясь остановить поток миграции из других миров, я сломал ключ — ключ, отпиравший двери между мирами, и... вот результат, а если говорить подробнее...

— *Я бы на твоём месте начинал приходить в себя, а то процесс поиска свободного тела придется повторить.*

— ?..

— *За вами гонится какая-то лодка.*

— *А ты откуда знаешь?*

— *Если у тебя закрыты глаза, то я слепой, но ведь не глухой же.*

Я тоже вынужден был прислушаться, и то, что услышал, мне не понравилось... сильно не понравилось. Во-первых, металлический звон — звон оружия. Вот только этого не хватало! И еще свист ветра в снастях, шорох воды за кормой... Определенно мы куда-то плыли, а кроме того, готовились к бою. Я попытался понять, о чем говорят пассажиры, но не смог. Так, отдельные восклицания, ничего внятного. Что ж, пора просыпаться.

Я осторожно потянулся. Потом приоткрыл один глаз. Надо мной было бесконечное, глубокое, зеленое... небо и сине-белый парус. За бортом простиралось грязно-бурое море. Я лежал на жестких мешках на дне беспалубного парусного корабля.

Приподнявшись, я тяжело вздохнул. Рядом со мной никого не было — все столпились на корме, и моего пробуждение никто не заметил. Итак, я был на борту небольшого корабля, напоминающего ладью викингов, только без весел. С десяток человек столпилось на корме. В основном, дамы весьма юного возраста — видимо, те самые жрицы из

храма, а может, и нет. И если вся моя прежняя жизнь казалась далеким и нереальным сном, то вчерашний день, то бишь пробуждение неведомо где в неизвестно чьем теле, напоминало дешевый фильм-фэнтези...

Все — и мужчины, и женщины — были в белых одеждах, напоминающих древнегреческие туники. Кстати, точно такая же туника была и на мне. Замечательно. Что-что, а мифы Древней Греции я с детства ненавидел.

Что ж, для начала разминка. Я пару раз присел, выгнув руки над головой, а потом застыл, как молнией пораженный. Что-что, а утреннюю гимнастику я с детства избегал всеми силами. В моем ежедневном комплексе было только два упражнения: «жим двумя глазами» и «бег взглядом по потолку». Тогда откуда это у меня родилось столь нездоровое желание? Лучше бы... мои мысли вновь вернулись к бутылочке пива. Ну, пусть не «Амстердам», но хотя бы «Семерочку» или на худой случай «Охоту». Однако, похоже, «сбыча мечт» отменялась.

— *Ты лучше не о пиве мечтай, а сходи посмотри, чего там происходит.*

— *Опять ты... Ну и чего такого там может происходить?*

— *Сейчас придут враги и повешают...*

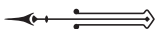
Видимо, заметив мои телодвижения, одна из девушек в белом повернулась в мою сторону.

— Они нас догоняют!

— И что?

— Ты должен нас защитить.

Я с сомнением посмотрел на девушку. Видимо, прочитав откровенное нежелание чем-либо заниматься, она продолжала:

— Ты обязан!

— Никому и ничем, — возразил я.

— Но мы оживили тебя...

Тут я хотел было сказать, что оживляли они одного, а оживили совсем другого, но не стал раньше времени раскрывать свои карты. В конце концов я пообещал выполнить три просьбы, приказа... или как оно там... желания.

— Ну, если это твое желание...

Девушка повернулась к другой точно такой же. Они о чем-то зашептались. И только сейчас я понял, что только что говорил со вчерашней снежной королевой, только сейчас, днем, в «менее торжественной обстановке» не сильно-то она отличалась от остальных.

— Хорошо, — наконец продолжала Янина. — Ты должен остановить и уничтожить наших врагов, а заодно продемонстрировать нам, что ты можешь. Древние легенды легендами, а...

— Можешь не продолжать, я все понял, — остановил я ее и тут же ментально обратился к Тоготу. — *Заклятие неуязвимости, пожалуйста.*

Покемон злобно фыркнул.

— *За последний месяц ты использовал его более двадцати раз. Мог бы и заучить. Я тебе что, автоответчик или попка-пропугай?*

— *Не вытендривайся.*

Тогот тяжело вздохнул. В этом вздохе было все — и ненависть к моему тупоголовию, и нежелание напрягаться в очередной раз, и сама ситуация, из которой непонятно как выпутываться. Но вздох вздохом, а заклятие он начал диктовать, но тут и вовсе засада вышла. Обычно все как бывало: пробормочет Тогот заклятие, я его повторю, и дело

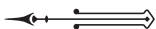

сделано. Только в этот раз все пошло не так, а наоборот, самым неприятнейшим образом. Того-то заклятие диктовал, только я его не слышал. В первый момент я решил, что покемон издевается, а потом, когда он начал повторять... Тут-то внутри у меня все похолодело. Я не слышал заклятий! Слова Тогога слышал, а заклятия — нет. До этого мне не раз приходилось бывать в иных мирах, правда, всегда материально, то есть в своем теле. Это было мое первое «астральное» путешествие, и мне даже в голову прийти не могло, что заклятия вот так передать нельзя. А теперь, теперь мало того, что я оказался в мире, про который совершенно ничего не знал. Мало того, что я пообещал выполнить три желания какой-то напыщенной дуре, так я еще оказался без колдовского прикрытия Тогога. Одно слово — влип.

— Ну... я же сказала, пусть это будет моим первым желанием, — повторила Янина.

Однако стоило все-таки подойти на корму, посмотреть, в чем там, собственно, дело. Несколько шагов — и, встав позади дам, я поверх их голов взглянул на бескрайнее море. Быть может, я даже удосужился бы полюбоваться местными красотами, но то, что я увидел, подтвердило худшие опасения, бесповоротно испортив мне настроение.

За нами гнались. Причем судно очень напоминало небольшой военный корабль. Хотя, если честно, я в этом не сильно разбирался, точнее, вообще не разбирался. Но, судя по щитам, вывешенным вдоль борта, ростре корабля в форме головы омерзительного чудовища и толпе вооруженных воинов в одинаковых малиновых плащах с синими полосами... Да, это были воины, и мне предстояло с ними сразиться. Вот только как? Я оглянулся. Жрицы Янины, или

кто они там были, робко жались вдоль борта. Да, у них были арбалеты и только, но выглядели они совсем не воинственно. На местных демонов рассчитывать особо не приходилось. Я вспомнил припечатанную мною крылатую тварь. Нет, на помощника в делах военных она не тянула, так... пугать малолеток и бабушек по темным закоулкам. Да и не было ее на этом кораблике.

Неожиданно жрицы расступились. Вперед шагнула Янина. Встав на колени, она протянула мне огромный меч в сверкающих на солнце ножнах. Его рукоять напоминала начищенную узорную медь, затянутую тонкой серебряной проволокой. Только не серебро это было. А навершие было навроде птичьей головы с двумя изумрудными глазками.

— Твой меч, Тзар.

Я даже в первый момент не понял, кому это она. Ах да, Тзар ведь я. Я аккуратно принял меч в ножнах, взялся за рукоять и тут же почувствовал... да, это мое оружие. Иногда так бывает: возьмешь в руки какую-то вещь и сразу понимаешь — она твоя, то, что ты так долго искал и не мог обрести. Пусть даже и не сознавал этого.

— Изумрудный меч победителя, — провозгласила Янина, но я практически не слышал ее.

Резким движением руки я чуть обнажил клинок и поразился. Тот был не железным, а из какой-то странной зеленоватой субстанции, которая не имела четкой формы, а, мерцая, слегка переливалась. Рывок — и клинок оказался полностью на свободе.

Я держал его перед собой и любовался зеленоватыми переливами, которые не просто завораживали, а словно гипнотизировали, не давали глаз от себя отвести.

— *Что ж, тебе снова повезло. Такой клинок обеспечивает победу в любом бою.*

Я с сомнением покосился на догоняющее нас судно.

— *Если честно, то у меня сомнения относительно исполнения первого желания этой красавицы.*

— *Ну, если тебя убьют, придется...*

— *Вот только не надо меня пугать, рассказывая сказки про белого бычка.*

— *Расскажу про зеленого...*

Дальше Тогота можно было не слушать.

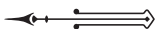
Нет, волшебный меч волшебным мечом, но...

— Хорошо, — кивнул я Янине, потом посмотрел на арбалетчиков — жалкое зрелище, достойное вселенской печали. — А вы чего встали? Развлеките пока наших «друзей», — и я ненавязчиво кивнул в сторону приближающегося судна. Интересно, сколько времени им понадобится, чтобы нас нагнать?

Арбалетчицы тут же хлынули мимо меня к борту, стали стрелять. Ох, лучше бы они этого не делали, потому как стреляли они точно так же, как выглядели. Помоему, ни один из наших противников даже царапины не получил.

Враги же в нас не стреляли. Они столпились на носу своего корабля и с высокомерным видом наблюдали за потугами жриц, или кем они там были, поразить хоть одного из них.

Судно неслось на нас с огромной скоростью. Поняв, что столкновение неизбежно, я замер, изготовившись к прыжку. Как говорится: «Нападение — лучшая защита». А я пока каменной статуей стоял на корме, пытаясь получше разглядеть лица преследователей...

Даже сквозь свист ветра, скрип снастей и возгласы стрелков и преследователей я отчетливо слышал смачные «чмоки», с которыми арбалетные стрелы входили в дерево ростры на носу вражеского корабля. Смертоносные поцелуи. Однако я предпочел бы, чтобы хоть одна стрела нашла свою цель.

Расстояние стало совсем маленьким. Я отчетливо видел лица врагов. Безжалостные, каменные лица. В какое-то мгновение я понял, что пора, крепче сжал меч, чуть согнул могучие ноги своего нового тела... Прыжок. И тело мое, словно выброшенное гигантской пружиной, полетело над водой.

Все вышло как обычно. Я не рассчитал. С размаху врезался в группу врагов. И мы все вместе полетели на дно судна. Единственное, в чем мне повезло, — я оказался наверху и не выпустил меча из руки. Хотя я такого не ожидал, но моя рука буквально приклеилась к рукояти.

Вскочив на ноги, я несколько секунд стоял, беспомощно озираясь. Вокруг начали подниматься мои потенциальные противники. А потом моя рука сама собой скользнула по полукругу — движение произошло само собой. Меч двигался, словно бритва, рассекая все на своем пути. Кровь брызнула несколькими фонтанами, заливая все вокруг. Только через долю мгновения я осознал, что произошло.

— *Вот видишь, а ты боялся...* — вновь зазвучал у меня в голове голос Тогота. — *Вот так... Теперь у тебя на три противника меньше. Постарайся припомнить все, чему я тебя учил.*

Легко сказать. Раньше все было много проще, Тогот «входил» в мое тело, и смерть всем нехорошим дядям, но сейчас... сейчас я был предоставлен сам себе, а моя

природная лень и пиво — не лучшие тренеры. И все же. Сколько у меня противников? Семь? Десять?

Стерев с лица чужую кровь, я огляделся. Я стоял посреди палубы вражеского корабля... яхты... лодки — нужное подчеркнуть. Напротив меня собралась целая куча профессиональных воинов. Первый успех, основанный на неожиданности, не в счет. Теперь же мне предстояла настоящая схватка. Что ж, единственным моим утешением было то, что я не умру — душа покинет тело, и все.

— *Давай не расслабляйся. Что это за упаднические мысли?*

— *Чего тебе? Думаешь, ты мой тренер армрестлинга?*

— *А что, разве тренер тебе не нужен? Раньше ты не отказывался.*

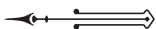
— *Раньше ты не бросал меня под танки.*

— *Хватит болтать, пора начинать балет.*

Я мысленно чертыхнулся и едва успел поднять меч, чтобы закрыться от выпада одного из воинов, а потом, восстанавливая равновесие, качнулся назад и насадил на свой клинок одного из противников, подбиравшегося сзади. Выдержав меч, я нанес прямой удар наверху в лицо первого нападавшего. Нет, это тело определенно обладало великолепными рефлексами.

Минус два. Но счет все равно был не в мою пользу. Нет, будь я у себя, то бишь в привычной домашней обстановке, в своем теле, с меня, наверно, уже бы пот трижды сошел, но сейчас...

Теперь передо мной оказалось сразу два противника. Вблизи еще более неприятные типы, чем издали. Оба в грубых кольчугах с кривыми абордажными саблями.

Отвратительные клинки с загнутыми кончиками — такими очень легко внутренности потрошить.

И не надо забывать о тех, кто был сзади. Правда, я краем глаза заметил, что, осторожно пятясь, они постарались передвинуться — проскользнув мимо меня, оказаться вместе со товарищи. Только вряд ли это им поможет, как говорится: фиг угадали.

Я прикусил нижнюю губу, а потом попытался встать в боевую стойку или, точнее, в то, что я подразумевал под этим названием. Как там учил меня Тогот... Встал и сразу же почувствовал некое внутреннее несоответствие. Чуть сдвинул руки и неожиданно понял, что стою так, как нужно. Тело само поправило мою ошибку, оно все знало, оно, в отличие от меня, умело сражаться. Удивительно, Тоготу никогда не удавалось добиться подобного результата. Быть может, тело и клинок и в самом деле вытащат меня из этой передрыги. Я еще раз взглянул на мерцающий меч. Захотелось воззвать к богам, вот только к каким?

С криками оба врага разом кинулись на меня, а я качнулся в сторону, выставив меч как барьер. Они напоролись на него, словно мотоциклисты, со всего размаха налетевшие на проволоку, натянутую поперек дороги. Меч и в самом деле был удивительным, я почувствовал лишь легкий толчок, а мои противники наполовину разрубленными повисли на мече, едва не вывернув клинок из моей руки. Легкое движение, и они повалились на залитую кровью палубу. Везение или... Я облизал пересохшие губы.

— *Везение тут ни при чем. Инстинкты тела и волшебный меч.*

— *Но если они меня достанут...*

В воздухе что-то просвистело. Я инстинктивно взмахнул рукой. Один из метательных ножей улетел за борт, второй, царапнув, скользнул у меня по плечу. Машинально я провел рукой по коже: интересно, чья эта кровь, моя или их? Моя, неужели я начинаю расценивать это тело, как свое? Я опустил взгляд и с удивлением уставился на могучую руку, сжимающую меч. Мою руку?

Что-то блеснуло над головой. Взмах руки — и мой меч встретил клинок противника. Пинок ноги — и нападавший полетел назад, сбивая остальных воинов, словно кегли.

На мгновение я замер, вытянув меч в сторону поверженных врагов.

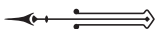
— Может, хватит? Или вы хотите, чтобы я перерезал всех вас, как овец?

Интересно, показалось мне или нет, но, похоже, лица их скривились от страха. И, судя по всему, больше никто особо не спешил вступить со мной в бой. Я сделал еще один шаг вперед и, вытянув клинок, продолжал.

— Если вы сейчас отойдете на корму, я вернусь на свое судно, и вы останетесь живы. Но если я еще раз увижу кого-то из вас... — Тут я сделал многозначительную паузу в лучших традициях Тогота. Кривляться — не сражаться.

Однако, похоже, мои слова возымели действие. Воины проскочили мимо меня вдоль противоположного борта на корму судна и стали о чем-то совещаться. Может, я их сломил? То, что мне удалось до сих пор продержаться, скорее чудо, чем реальность. И не то чтобы я скептически относился к своим возможностям, просто я был чужой, чужой в этом мире, чужой в этом теле...

— И долго вы будете там шушукаться, словно корабельные крысы? — поинтересовался я, сделав большой

шаг вперед. — Нет, если не хотите, можем продолжить! — И я наигранно взмахнул клинком, моля бога, чтобы меня не выдала предательская дрожь, потому как сражаться я совершенно не рвался. Коленки у меня дрожали.

Тут один из воинов шагнул вперед. Чуть пригнувшись, держа наготове клинок самого зловещего вида, ржавый и зазубренный. Я поежился. Кстати, и лицо воина соответствовало его оружию: клочковатая борода, переломанный и криво сросшийся нос, глубоко посаженные глаза. Редкие, желтые зубы в бездне зловонного рта.

— Ты и в самом деле Тзар Великий? — хриплым голосом пробормотал он.

— А что, у тебя есть какие-то сомнения?

Воин замер, склонив голову набок, и какое-то время внимательно смотрел на меня, потом фыркнул:

— Предположим, мы тебе поверим...

— И? — нетерпеливо поинтересовался я.

— Но тогда выходит, наниматель нас обманул. Мы бы не решились напасть на вас.

— А слова жриц...

— Многие говорят... мало кто делает... К тому же поверить, что герой, умерший много лет назад, вновь ступил на эту землю...

Он говорил еще что-то. Только мне стало скучно его слушать. Вместо этого я оглядел горизонт. Нигде ни клочка земли.

— ...так что мы с удовольствием принимаем ваше милостивое предложение.

Я не стал сразу ничего говорить. Выдержал многозначительную паузу. Наконец, решив, что прошло достаточно времени, кивнул.

— Договорились, — я медленно повернулся спиной к своим врагам.

— *Многим рискуешь.*

— *Тебя не спросил.*

Понимая, что в любой момент мне в спину может ударить вражеский нож, я неспешно прошествовал на нос. Никто не решился напасть на меня со спины. Встав и широко расставив ноги, я помахал арбалетчиком Янины.

Вскоре корма лодки жриц оказалась достаточно близко, чтобы я смог перепрыгнуть обратно. Янина и остальные ждали меня.

— Ты великолепно сражался, но почему ты не убил их всех? — удивилась жрица.

— А зачем?

Красивое лицо превратилось в маску недоумения.

— Великий Тзар никогда не оставлял живыми врагов.

— *И... Что скажешь?*

— *Ты совершил одну из многих ошибок.*

— *И как теперь выкручиваться?*

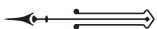
— *Ерунду говоришь. Тебе что, не поставить эту девочку на место? Пусть ты обязан ей, наплети что-нибудь. Мне что, тебя учить?*

Остановившись, я едва заметно повернул голову и наградил Янину уничтожающим взглядом. От такого взгляда молоко скисло бы в один миг.

— Кто тебе это сказал?

— *Это известно каждому...* — в его голосе послышались нотки неуверенности. Собственно, именно этого я и добивался.

— *Отлично, Тогот,* — а вслух я продолжил: — Не стоит верить тому, что говорят старые легенды. Истинный

великий правитель должен уметь не только убивать, но и миловать.

— А как же Горианские Казни?

Я только пожал плечами. Что я мог сказать? Я понятия не имел, что такое эти казни, да и вообще не знал ничего из истории этого мира, только вот показывать, что я в самом деле ничего не знаю, не стоило — Янина не должна была догадываться об этом.

— Горианские Казни, — медленно произнес я, словно пробуя каждое слово на вкус. — Тогда было другое время... и на то были причины...

— Причины для того, чтобы четвертовать младенцев?

Я сделал неопределенное движение рукой.

— Не все так однозначно. На то было множество причин...

— А какие причины...

— Лучше меч почистите.

— Но... — вновь начала Янина.

— Хорошо, я расскажу обо всем, если это ваше желание.

— Нет, — она отчаянно затрясла головой.

Я лишь снова махнул рукой, передал меч одной из жриц, которая приняла его, опустившись на колени. В конце концов, штука удобная, но не таскать же ее с собой. Потом краем глаза посмотрел назад, на преследовавший нас корабль. До него уже было метров пятьсот. Спустив парус, он лениво дрейфовал, отдавшись во власть течений, в то время как наш кораблик с огромной скоростью несли вперед. Замечательно.

— Теперь чашу вина.

Я и в самом деле запарился. Нельзя сражаться на жарком солнце. В следующий раз учту.

— Ага, и попросишь врагов подождать до вечера, а лучше всего до рассвета. Утренняя прохлада...

Я присел на свое твердое ложе, тяжело вздохнул.

— Ты бы лучше узнал что-то о прошлом этого мира. О том, чье тело я занимаю, чтобы я больше не попадал во всякие идиотские ситуации.

— Интересно, откуда? Я знаю столько же, сколько и ты.

— Тогда зачем ты мне вообще нужен? Нить под боком и говорить гадости?

— Может, ты и не замечаешь этого, но в трудной жизненной ситуации тебе всегда нужен совет более мудрого и опытного... — Судя по всему, Тогот едва сдержался, не сказав «человека», но все же сдержался.

А я промолчал. Черт с ним! Пусть последнее слово за ним остается.

Я завалился на спину. Чудное начало. Если так пойдет и дальше... Я поднял руку. Ладонь оказалась залита чьей-то кровью. Я убил неповинных людей! «Нет, почему же, — возразило мое внутреннее второе я. — Они очень даже виновны. К тому же, если бы не убил их, они убили бы меня». Омерзительное состояние. Я вновь приложился к кувшину вина, стараясь не думать, сколько еще народа мне предстоит угробить, прежде чем Судья разрешит вернуться домой.

Мне так бы хотелось, хотелось бы мне
Когда-нибудь, как-нибудь выйти из дому —
И вдруг оказаться вверху, в глубине,
Внутри и снаружи, — где все по-другому!..

Пусть дома поднимется переполох,
И пусть наказание грозит — я согласна, —
Глаза закрываю, считаю до трех...
Что будет, что будет! Волнуюсь ужасно!

В. Высоцкий, «Песня Алисы»

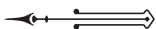
Глава 2.

Двадцать лет назад

Стоял жаркий сентябрь. Той осенью мне казалось, что жизнь не задалась. Учебный год — первый год, когда у меня вместо одного учителя-воспитателя по каждому предмету появился свой учитель, — начался отвратительно. Да что там... Отвратительно — не то слово!

Третий класс я закончил «хорошистом». Одна тройка, и та по пению. Но тут уж ничего не поделаешь, мне медведь на ухо наступил. Несколько пятерок: по математике, по труду, по рисованию... Потом было лето на море, в Севастополе. Я загорал, купался, и ничто в моей жизни не предвещало грядущих неприятностей. Но наступило первое сентября...

Еще на линейке я увидел, что в нашем классе появились новенькие — нехорошие новенькие. Один — вечно ухмыляющийся толстый увалень; второй — долговязый шкет-второгодник с противным, усыпанным веснушками лицом и копной рыжих волос, никогда не знавших расчески. Я сразу понял: с этой парочкой у меня будут проблемы. Да и не только у меня, у всего класса. Потом пришла наша

классная руководительница — учительница английского. Тощая, длинная дама, которая, будучи старой девой, имела весьма отдаленное представление о детях как таковых, но зато числилась на хорошем счету в РОНО. Звали ее Инна Сергеевна.

Еще за год до школы, когда мне исполнилось шесть лет, моя мама отвела меня в кружок английского языка. «Мой ребенок должен быть образованным, знать иностранный язык», — решила она. Правда, меня никто никогда не спрашивал, хочу ли я этого. Занятия в группе английского языка превратились для меня в своеобразную пытку. Естественно, никакому языку нас не учили, преподаватель — женщина, якобы «общающаяся с носителями языка» (с детства запомнил эту фразу) — за три года заставила нас выучить с десятков фраз, вроде «Гуд монинг» и «Хау а ю?». Естественно, при отсутствии слуха произношение у меня было чудовищное, но преподавательнице, выживающей деньги у родителей, для которых разницы между «Хау а ю?» и «Ни хао» практически не существовало, удалось убедить мою маму, а соответственно и меня, что у меня «йоркширский» акцент.

Естественно, Инне Сергеевне мой «йоркширский» акцент не понравился. А тем более то, что я, наивный, попытался поправить ее грамматику. Я с уверенностью поведал ей на уроке «тайны» английского языка. Этого она мне не смогла простить. Поэтому к концу второй учебной недели я уже имел две двойки по английскому, а так как к этому добавилась тройка по математике, единица по русскому языку и двойка по физкультуре, то родной дом для меня превратился в ад. Никакие оправдания не принимались. Нет, ну всякое бывает: с математикой отвлекся — ошибся,

но как я умудрился забыть дома тетрадку с домашним заданием по русскому языку, а на следующий день — кеды... Букет украсила пара замечаний в дневнике. В одном из них говорилось, что я «вызывающе разговариваю с учителями», а в другом — что я «болтал на уроке».

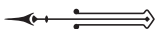
Новички же — оба Александры — не прибавляли оптимизма, иногда одаривая меня подзатыльниками и пинками, впрочем, как и большую часть мальчишек нашего класса, которые были на голову ниже этих «шпротов-переростков»...

В том году бабье лето показало себя во всей красе. Солнечные лучи искрились на желтых листьях, скрывших буднично серый асфальт. А небо казалось по-весеннему синим и высоким. Но я не замечал этих красот. Я был наказан, сидел дома и страдал.

И вот наконец-то мне «повезло». Пять по математике. Получив от матери долгожданное разрешение, я вырвался на улицу, впервые за две недели почувствовав себя свободным. Но радость моя оказалась недолгой и преждевременной. Первым, на кого я натолкнулся, выскочив из парадной, был Александр-тощий. Но самое неприятное, что он был не один, а с двумя дружками. Старше меня года на два, они возвышались надо мной двумя башнями, а их кулаки напоминали боксерские перчатки. Не знаю, что они в тот день делали в нашем дворе, но, натолкнувшись на них, я сразу понял, что попал.

— Смотрите-ка, кто это у нас тут? — начал Александр, зловеще улыбнувшись. Он стоял, покачиваясь, засунув руки в карманы, всем своим видом демонстрируя собственное превосходство.

— Что это за пидор? — поинтересовался тот, что справа.

— Гондон из нашего класса, — пояснил Александр. — И имечко у него идиотское — Аргур.

— Это как у короля, что ли? — спросил третий юноше-ским, ломающимся голосом.

— Король — королем, а этот точно — пидор... — задумчиво протянул Александр.

— Давай тогда поучим его жизни, — услышав подобное предложение, я понял, что нужно делать ноги. Стоя на вытяжку перед этими верзилами, ничего хорошего не дождешься. Тем более, что во дворе, кроме нас, никого не было. Даже бабушки, которые обычно сидели на скамейке, обсуждая все подряд, куда-то подевались. И я рванул.

Я нырнул влево и что было мочи помчался к проходному двору. Если бы я успел проскочить, то оказался бы на многолюдной улице, где было много шансов отделаться от неприятной компании. Однако мне вновь не повезло. Именно в тот момент, когда я уже готов был выскользнуть со двора, выезд перегородил разворачивающийся грузовик. Я не рискнул броситься под колеса, замешкался и тут же оказался в лапах преследователей. Мне заломили руки, наградили несколькими звонкими тумаками.

— Мы что, за тобой еще бегать будем? — прошипел мне в ухо Александр.

— Чего теперь? — поинтересовался один из его приятелей.

— Охладим пыл дебила, — предложил другой. — Там, на стройке, есть котлован. Окунем пидора.

— Угу, — утрюмо отозвался Александр.

И, выкручивая руки, они потащили меня к забору на другом конце двора. За этим забором лежал волшебный мир стройки. Строительство шло уже года три, правда,

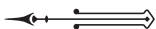
двигалось очень медленно. Раньше тут был пустырь, но как-то приехали грузовики, выгрузили бетонные плиты и сваи, рабочие наколотили забор. Однако этим все и ограничилось. Теперь, летом, огороженная территория зарастала высокими сорняками, а зимой ее засыпало снегом. Идеальное местечко для игры в войнушку или прятки... Иногда на стройке появлялись рабочие. Они то принимались что-то копать, то, наоборот, выравнивали площадку. Потом так же неожиданно исчезали. Никто не мог сказать, что именно строится за забором и когда закончится эта стройка. Некогда серый забор ныне приобрел цвет грязного асфальта, часть досок сгнила, выпала, и сквозь дыры во двор высовывались разросшиеся до невероятных размеров лебеда, чертополох и крапива...

Как я орал, пока меня, заломив мне руки, тащили через двор! Но никто не слышал моих криков, а мои мучители веселились.

Меня протолкнули сквозь дыру в заборе и поволокли к большому котловану, вырытому у противоположного забора. Не так давно этот котлован стали засыпать, но бросили, а дожди в конце августа превратили его в «море обетованное». Вот в это грязное море и полетел я с высокого косогора. Окунувшись в грязь, я тут же вынырнул. Мне не было ни холодно, ни больно, лишь обидно, обидно до слез. В тот миг я бы все отдал, чтобы поквитаться с Александром.

Над головой ярко сверкало солнце. Я стоял по пояс в бурой жиже и рыдал, не столько от обиды и холода, сколько от осознания собственной беспомощности, а мои обидчики хохотали на вершине косогора.

Но я им быстро наскучил, и они ушли. Я выбрался из воды. Грязный, мокрый, я не мог в таком виде заявиться

домой. Это было еще хуже, чем прийти с двойкой. Мать не стала бы ничего слушать, для нее во всем всегда виноват был я. Да и как ей объяснить, что случилось...

Тогда, сидя на краю обрыва, прислоняясь спиной к горячей бетонной плите, я казался себе самым несчастным на свете существом. Я смотрел в бездонное синее небо и хотел лишь одного: воспарив, раствориться в этой синеве, оставив позади все эти дурацкие школы, злобных учителей, рассерженную мать, которая непременно задаст мне трепку, явись я домой в мокрой одежде. А потом я заплакал, заплакал от жалости к себе, от осознания несправедливости окружающего мира и от того, что сам не мог ничего с этим поделать. Может, именно тогда, на краю котлована, я осознал несправедливость реального мира. Если в сказках герой всегда побеждал, то в реальной жизни, так тогда мне казалось, герой всегда проигрывал и умирал.

Вот так я и сидел, мокрый, сжавшись в комок, и размазывал слезы по щекам.

Я не заметил, как уснул.

А проснулся от того, что небольшой камешек больно стукнул меня по темечку. В первый момент я не понял, что происходит. Смеркалось, и в небе фонариками уже зажглись далекие звезды. Я протер глаза, размазывая засохшую грязь по щекам, потом потрогал шишку, начавшую вспухать в том месте, где меня приложил камешек. Посмотрел вверх и увидел черную отметину, словно кто провел по бетонной плите паяльной лампой. А посреди черного пятна была выбоина. Видимо, именно оттуда отвалился кусок... Только потом я перевел взгляд на другую сторону котлована. И тут мне открылась поистине удивительная картина...

* * *

В те далекие годы еще не было видеоманитофонов и по телевизору не показывали фильмов с Брюсом Ли. Отгороженные от всего мира высокой идеологической стеной, так называемым «железным занавесом», мы, жители СССР, как дикари, собирали пустые металлические баночки из-под пива, пустые пачки от импортных сигарет и клейки от импортной жвачки. Ставя баночки в углу напротив икон, мы пытались вычитать на вкладышах жвачки с Микки Маусом божественные откровения...

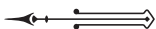
Может, поэтому то, что я увидел в тот вечер, так потрясло меня. Увидь я это лет на двадцать позже, я повернулся бы и ушел. И тогда я никогда не стал бы *проводником*. Тогда для меня осталась бы закрытой часть бытия, связанная с магией, и я никогда не смог бы почувствовать себя...

Впрочем, не стану забегать вперед. Но должен сказать, что тот вечер стал для меня поистине судьбоносным.

* * *

В тот вечер предо мной открылось удивительное зрелище. Трое взрослых мужчин танцевали на бетонной плите на противоположной стороне котлована. Их тела сплетались и разлетались в стороны, движения были отточены и порой неуловимы для взгляда. То, что на самом деле они дерутся, я понял не сразу.

Я, конечно, слышал о волшебном «каратэ», даже знал, что оно бывает «контактным», но никогда не видел реального поединка. А о таких вещах, как тайцзы и гунфу, я и вовсе понятия не имел...

Пока же я с удивлением наблюдал за сражающейся тройцей, двое явно стали одолевать третьего, того, кто был пониже. Из-за сумерек я толком не мог разглядеть детали. Но вот проигравший повалился на землю и больше не встал. Двое замерли над ним. Какое-то время они стояли, разглядывая поверженного соперника. Мне показалось, что еще чуть-чуть — и один из них нагнется, поможет упавшему встать. Но я ошибся. Неожиданно из руки победившего несколько раз польхнуло пламя, тишину разорвал приглушенный треск выстрелов.

Я замер, замороженный страхом. Все неприятности, случившиеся со мной в этот день, отошли на задний план. Я стал свидетелем убийства! Я видел, как убили человека, и теперь смогу разоблачить негодяев. До рези в глазах я всматривался в их темные силуэты, пытаясь различить детали. Я уже видел себя героем, окруженным ореолом славы. Вот он — тот, кто помог задержать злобных преступников, а еще лучше — заграничных шпионов! Обо мне непременно напишут в газете или даже покажут по телевидению...

Пока я предавался мечтам, двое победителей повернулись и почти мгновенно растворились во тьме. Первым моим желанием было прокрасться за ними, проследить, где же логово врагов, чтобы потом привести туда отважных блюстителей порядка. Я привстал и почувствовал, как с одежды дождем посыпалась засохшая грязь. Наблюдая за дракой, я напрочь забыл о «купании». Однако стоило мне распрячиться, я понял, что не смогу сделать и шага. Ноги у меня были как из ваты. Нет, не получился из меня гайдаровский герой, отважно выслеживающий немецких шпионов! Я рвался совершить подвиг, выследить бандитов

(кто, кроме бандитов, мог убить человека на заброшенной стройке!), но мои ноги! Они предали меня. Они, вместе с рациональной частью моего разума, сказали: «Нет».

Бандиты давно ушли, а я все переминался у каменной плиты. И тут до меня дошло. Они ведь в меня стреляли. От чего я проснулся? От того, что кусочек бетона ударил меня по голове. А надо мной на плите черная опалина. Значит, специально или нет, но они стреляли в мою сторону. Нет, скорее всего, случайно, если бы специально, но непременно попали бы. Мысль о том, насколько я был близок к смерти, лишила меня последних остатков мужества.

Бог с ними, с бандитами; бог с ней — мечтой о мальчишке-герое и о статье в газете. Я понял, надо делать отсюда ноги и молчать. Никогда никому ни слова не говорить о том, что видел.

Я осторожно двинулся вдоль бетонной плиты, прижимаясь спиной к теплой поверхности.

— *Стой!* — это слово прозвучало, словно окрик.

Я замер, дрожа всем телом.

Значит, бандиты не ушли. Они просто скрылись в темноте, обошли стройку, а теперь прячутся где-то у меня за спиной, готовясь прикончить свидетеля.

— *Не бойся,* — и только тут я осознал, что не слышал этих слов, что они, словно по мановению волшебной палочки, возникали у меня в голове. — *Не бойся. Они ушли.*

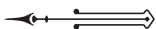
Откуда он знает о бандитах?

— *Это были не бандиты. Они выполняли свой долг.*

Какое-то время я стоял молча, затаив дыхание. Потом едва слышно выдавил:

— Кто тут?

— *Не бойся. Подойди, ты должен помочь мне.*

Вот подойти-то я как раз и не мог. Мои ноги вновь отказались повиноваться. Единственным желанием было окаяться как можно дальше от этого места. Вернуться во двор, оставшийся где-то там, во тьме, там, где меня, несомненно, уже давно разыскивает мама.

— *Ты должен подойти ко мне. Ты — единственный, до разума кого я смог дотянуться. Ты обязан подойти. Иначе... нарушится установленный порядок...* — тут голос замолчал. Мне показалось, что говоривший закашлялся, но я не слышал никаких звуков, даже шум с далекой улицы не доносился сюда. — *Ты должен... Ты не пожалейшь...*

— Где вы?

— *На другой стороне этой грязной лужи.*

Словно загипнотизированный кролик, я сделал первый шаг.

— *Быстрее, я умираю...*

Старик лежал на почерневшей от огня земле. Несмотря на полумрак, я четко видел его лицо: резко очерченный, почти орлиный нос, высокие скулы, тонкую линию рта, из уголка которого по щетинистой щеке проложил себе русло тонкий ручеек крови.

Одет незнакомец был очень странно, словно явился со съемок исторического фильма: длинный темный сюртук, белая рубаша с жабо. Узкие брюки плотно обтягивали тощие ноги. Высокие казаки с множеством металлических пряжек и цепочек дополняли его костюм.

Разглядывая его, я остановился в нескольких шагах. Я видел, как тяжело вздымается его грудь, видел черную лужу крови. Старик молчал.

Так прошло несколько минут. Наконец, он снова заговорил.

— *Подойди ближе*, — я видел, что губы его не двигаются, слышал в голове голос и никак не мог понять, каким образом все это происходит. — *Подойди!*

Я робко шагнул вперед.

— *Ближе! Ближе!* — мне казалось, что в голосе старика звучат нотки раздражения. — *Совсем еще мальчишка... Ближе подойди!*

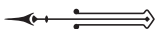
Я, словно загипнотизированный, сделал еще несколько шагов и застыл на краю кровавой лужи, башней возвышаясь над стариком.

— *Наклонись! Наклонись!* — старик явно злился. — *Наклонись же!*

Наконец я повиновался. И тут произошло самое страшное. Старик открыл глаза. И я увидел... что они светятся во тьме. Светятся! Но они не просто светились, это были глаза хищника — желтые глаза с узкими вертикальными зрачками. Я не в силах был шевельнуться, не в силах выпрямиться, отпрянув от этого чудовища. Я смог лишь закричать, завопить во все горло. То есть мне казалось, что я вопил. На самом деле из моего горла не вырвалось ни единого звука. Я лишь беспомощно открывал рот, выпучив глаза, словно рыба, выброшенная на сушу.

И когда я уже готов был, словно спринтер, сорваться с места, старик сел и ухватил меня за запястье костлявой рукой. Что я испытал в тот миг! Слезы потоком покатились из глаз, но я даже не помышлял вырваться. Что-то подсказало мне, что вырваться и сопротивляться бессмысленно. То, что должно было случиться, случится, хочу я этого или нет.

— *Ты еще и плакса*, — зло прошипел старик и еще крепче сжал мою руку. — *Но тебе очень повезло. Я умираю,*

умираю вдаль от дома и вынужден передать тебе то, что по праву должно было бы достаться человеку много достойнее тебя. Я передаю это тебе, потому что у меня нет выбора... — тут он замолчал. Свет, исходивший из его таинственных глаз, на какое-то мгновение потускнел, но тут же вспыхнул с новой силой. — *Тебе будет трудно, мальчик. Особенно трудно, пока ты не вырастешь, но ты... Ты... Ты не сможешь от этого избавиться. Только смерть освободит тебя. А чем станет мой дар для тебя, тебе решать... Помни, если ты поведешь себя, как трус, если нарушишь порядок вещей, дар станет твоим проклятием, но он может и сотворить из тебя бога...*

Я запомнил эти слова на всю жизнь и, наверное, слово в слово повторю их тому, кто окажется рядом, когда придет мой час. Если, конечно, мне не суждено будет умереть в одиночестве или в кругу заклятых врагов.

А потом была вспышка. Мне показалось, что в руку, которую держал старик, ударила молния. Я отлетел метров на пять, врезался головой в какую-то бетонную конструкцию и потерял сознание.

* * *

Очнулся я, когда совсем стемнело. Голова раскалывалась. Еще толком не понимая, где я и что со мной, я начал осторожно ощупывать свое тело. Вроде все на месте, все цело, только на затылке вздулась огромная шишка, да глаза болят оттого, что много плакал.

Вскочив на ноги, я огляделся. Я все еще был на этой проклятой стройке, а ведь уже наступила ночь! Мама меня

убьет. Наверняка она уже обзвонила все морги и отделения милиции. Да уж, тут простой головомойкой не отделаешься. А что я до сих пор тут делаю? Постепенно в моем сознании стала выстраиваться вся цепочка событий: встреча с Александром, купание в зловонном котловане, драка, таинственный старик... Как только я вспомнил о старике, ноги сами понесли меня прочь. Я мчался мимо смутно вырисовывающихся бетонных конструкций, бежал назад во двор, к свету, к людям. Никогда я так не бегал. Вот и забор, светящийся проем. Кулем вывалился я во двор, залитый светом одинокого фонаря.

Несколько секунд я пролежал, впившись пальцами в асфальт. Мне все казалось, что вот-вот из-за забора вытянется рука скелета или щупальца ужасного чудовища и утянут меня назад, во тьму. Но ничего подобного не случилось. Немного успокоившись, я встал, подошел к фонарю, чтобы повнимательнее осмотреть свою одежду. То, что представало моему зрению, ничуть меня не обрадовало. Во-первых, вся одежда оказалась измазанной в грязи. Но хуже было то, что у куртки напрочь отсутствовал один рукав, а правый рукав рубашки выглядел так, словно я опустил руку в костер. «Все, зададут мне по первое число, и год целый во двор не выйду», — пронеслось в голове.

И тут я увидел то, что повергло меня в самые глубины пучины пессимизма.

На запястье моей правой руки появилась татуировка. Нет, скорее, даже клеймо — странное переплетение бурых линий — фигура, не имеющая определенной формы. Я прикоснулся к «татуировке», и тут же мою руку пронзила страшная боль, словно я прикоснулся к оголенному нерву.

Размазывая слезы по грязным щекам, я направился к своей парадной. Чтобы оттянуть неприятную встречу с родителями, я не стал подниматься на лифте, а, понурившись, побрел по лестнице. Путешествие на седьмой этаж заняло минут десять. Хотя я прекрасно понимал, что чем дольше меня не будет, тем сильнее мне влетит. Но теперь то какая разница!

Позвонив, я замер перед дверью, опустив голову. И когда мать открыла ее, первое, что она сказала:

— Слава богу, нашелся! — А потом: — Боже, Артур, что с тобой случилось! Ах ты маленький негодяй, сволочь...

В этом месте позвольте мне опустить занавес. Дальше все развивалось по самому худшему из воображаемых мной сценариев.

* * *

Моя мама.

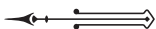
Ее родители — мои бабушка и дедушка — были образованными людьми, однако тяготы войны и блокада сломали их, превратив бабушку в инвалида, а деда в желчного старика, занятого неустанной добычей жалких грошей, что позволили бы его семье жить более-менее достойно. Устав от тирании родителей, моя мать любой ценой стремилась выскочить замуж. Судя по ее рассказам и моим отрывочным детским воспоминаниям, она никогда не любила моего отца. Он запомнился мне тихим, всегда печальным. Опустив голову, словно провинившийся школьник, он слушал упреки матери. А она, как мне тогда казалось, ругала его за все подряд: за то, что слишком много выпил перед праздником на работе, за то, что курит на лестнице, за то, что

совсем не помогает по дому, за то, что не вынес мусор, не сходил в магазин, за то, что мало получает (он был обычным молодым специалистом и, получая свои сто двадцать, не мог прыгнуть выше головы). В один прекрасный день он исчез. Не знаю, как они расстались, я в это время находился у бабушки с дедушкой. Мать долго плакала, скорбя не о том, что супруг ушел от нее, а о себе самой, о том, что «потратила на этого изверга лучшие годы». Бабушка лишь подливала масла в огонь. Она, дескать, всегда говорила, что этот человек не пара ее дочери. А потом мы меняли квартиры, съехались и стали жить вместе с бабушкой и дедушкой, чтобы я находился «под присмотром и не рос остолопом».

Поиски прекрасного принца номер два затянулись, а злобу на судьбу моя мама порой вымещала на мне. Мне ставились в пример дети всех ее знакомых, которые всегда были лучше, добрее, умнее, симпатичней меня. Да что говорить. Одно мое имя... Все Артуры, которых я встречал в жизни, были или выходцами с Кавказа, чьи настоящие имена для русского человека труднопроизносимы, а посему заменялись на более привычное нашему слуху. Но моя мама, помешанная на всем «западном», решила, что экзотическое имя поможет мне в продвижении на научном поприще. Не имея не то что высшего, но и среднего образования, она хотела, чтобы я, закончив институт, стал кандидатом, а лучше — доктором каких-нибудь технических наук. И мне во время очередного чтения морали постоянно расписывались прелести работы инженера, творца машин, механизмов и приборов.

Но я с детства не любил школу. Выучившись читать в шесть лет, я в первом классе открыл для себя Жюль

Верна и Майн Рида, в третьем классе на смену им пришли Фенимор Купер и Рэй Бредбери. Мама кричала, заставляя меня делать уроки. Я делал вид, что занимаюсь, а сам «погружался в морские пучины» или «вместе с бесстрашными охотниками за растениями штурмовал неприступные вершины»...

Когда я вернулся домой посреди ночи весь в грязной, порванной одежде, мне досталось по первое число. Мама, естественно, подняла на ноги всех, кого можно. Дед отправился меня искать, бабушка обзвонила все больницы и морги, а мать, взяв у председательницы родительского комитета список учеников, обзвонила всех родителей — вдруг я отправился к кому-то в гости. Теперь все в моем классе знали, что я потерялся, а соответственно, что я не только двоечник, но и «хулиган, который хочет довести свою мать до могилы».

В ту ночь я выслушал все. Мне даже поставили вину, что я писался в яслях, однако никто не поинтересовался, что со мной в самом деле случилось и где я был. Точнее, эти вопросы задавались, но мать и бабушку не интересовали ответы. Не учли они только одного. В тот вечер после купания в котловане и встречи с таинственным стариком меня уже ничем нельзя было пробить. К тому же я страшно хотел спать. В самом драматическом месте воспитательной лекции, когда мне вспомнили прегрешения первого класса, я начал клевать носом. Бабушка заметила это, и последовал пятнадцатиминутный монолог о моей черствости, бесчувственности и так далее и тому подобное. Кроме того, мне пригрозили всеми карами земными и небесными, по сравнению с которыми девять кругов дантова ада — парк аттракционов. Но мне было все равно. Я хотел спать.

Наконец поняв, что в этот вечер им раскаяния от меня не добиться, мать, вся в слезах, и бабушка, гневно сверкающая очками, отправили меня мыться, после чего продолжили дискуссию, но уже без меня, пытаясь выяснить, что превратило меня в «бесчувственного хулигана», «подрастающего бандита», «двоечника», «гадину, стремящуюся свести в гроб свою мать» (список можно продолжать до бесконечности.)

Я же, с облегчением вздохнув, отправился в постель.

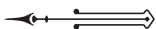
Дед заглянул ко мне в комнату, покачал головой и погасил свет. Мне кажется, он единственный в тот вечер пожалел меня, хотя вслух так ничего и не сказал.

Однако на этом в тот вечер мои злоключения не закончились.

Пока я сидел на кухне, выслушивая обвинения, мне казалось, что вот-вот, и я усну прямо там, за столом. Но стоило мне сбросить грязную и рваную одежду, принять горячий душ и смыть грязь, как сон отступил. Лежа в кровати, в темной комнате, я чувствовал приятную усталость. Мне казалось, что в глаза мне насыпали песок, и я закрыл их. Но сон не шел.

Передо мной вновь вставали события прошедшего дня: Александр с приятелями, странный старик, татуировка... Татуировка! Я совсем о ней забыл. Да и мать с бабушкой не обратили на нее никакого внимания, видимо, сочтя грязным пятном. Но я-то знал, что это не пятно грязи. «Интересно, что они скажут, когда увидят ее», — подумал я и невольно потянулся к запястью.

Татуировка распухла. Я ощутил пальцами другой руки странное сплетение нитей вздувшейся кожи. Что со мной? Может, у меня гангрена? Может, странный старик наградил меня какой-то неизлечимой болезнью?

— *Не бойся, через неделю все рассосется*, — прозвучало у меня в голове. Никакого звука, но я ясно слышал эти слова. Точно так звучали слова старика тогда, на краю котлована. Сказать, что я чуть не выпрыгнул из кровати от ужаса, значит, ничего не сказать.

Выходит, старик не умер, он нашел меня и здесь. Но тут же пришло осознание того, что «голос», обратившийся ко мне, звучал совсем по-другому. Я не мог кричать, не мог позвать на помощь, не мог никому рассказать о странном старике и голосе. Несмотря на юный возраст, я отлично понимал: кроме визита к психиатру и новых репрессий со стороны взрослых, я ничего своим признанием не добьюсь, поэтому мне ничего не оставалось, как, сжавшись, забиться в угол кровати и накрыться одеялом, трясясь от страха.

— *Не бойся*, — вновь обратился ко мне неизвестный. — *Ты не сошел с ума и можешь меня не бояться. Тот, кого ты называешь стариком, умер, и теперь ты занял его место.*

Какое-то время я лежал неподвижно, пытаясь переварить эту информацию, потом осторожно, едва слышно, спросил:

— Кто ты?

— *Я — Тогот.*

— Кто? — переспросил я, ничего не понимая.

— *Тогот.*

— Кто? Кто?

— *Ладно, давай по порядку*, — проворчал незнакомец. — *Первое, что ты должен запомнить: ты должен четко, без всяких там детских капризов выполнять все, что я тебе скажу...*

Вот тут я по-настоящему испугался. Моя мама очень любила рассказывать про чудачества мужа одной из своих сотрудниц, которому некий голос приказывал делать то одно, то другое. Естественно, этот человек был душевнобольным, а раз подобный голос слышу и я, то, значит, я тоже спятил. И теперь уж, без сомнения, мне не избежать долгого хождения по врачам. А то меня и вовсе посадят в сумасшедший дом, наденут смирительную рубашку и будут пичкать таблетками, потом дадут инвалидность, и я проведу всю жизнь...

— *Ну и каша у тебя в голове, парень...* — Эти слова меня отчасти отрезвили. — *Ну почему мне всегда так не везет с партнером! Ну, ладно... Ты слышал о телепатии?*

Я кивнул. Потом, поняв, что в темноте мой жест никто не увидит, тихо прошептал:

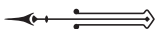
— Да.

— *И то хорошо. Так вот, мне, конечно, очень жаль, что старик выбрал именно тебя, но теперь нам деваться некуда...* — Тут незнакомец глубоко вздохнул. — *Объясняю один раз. Слушай и запоминай. Во-первых, ты не должен меня бояться. Ты получил от старика Дар, и теперь мы с тобой партнеры. Я постоянно буду с тобой на связи и стану помогать, если с тобой что случится. Понятно?*

— Да.

— *Это не значит, что ты как-то изменился. Ты остался таким же, как есть. Ты...*

И тут я понял, что сбылась наконец моя заветная мечта. Та мечта, в которой я никогда не осмеливался признать себе. Я попал в сказку, перешагнул грань реального мира и оказался...

— Не забывай себе голову разной чепухой, — развеял мои мечты незнакомец. — Сказок не существует...

— Тогда скажи мне, кто ты такой? — потребовал я.

— Я — *Тогот*, — в третий раз повторил он.

— Нет! Я хочу знать, кто ты есть такой. То есть, ну волшебник ты, джин или...

— *Детский сад*, — пробормотал он. — *Можешь считать меня демоном.*

— Демоном?

— *Да, отвратительным существом, явившимся из другого мира или измерения.*

— Ты это серьезно?

— *Нет, шучу... Конечно, серьезно.*

— А где ты сейчас, находишься? — продолжал выпрашивать я, не слишком-то веря тому, что слышал. Я очень хотел верить.

— *Сиж у тебя под кроватью.*

Вот тут-то я взвился. Я подскочил до потолка. Я заорал. Своим воплем я, наверное, разбудил весь дом.

Тут же появились мама, бабушка и дедушка. Они включили свет. Они не стали спрашивать, что случилось. Вместо сочувствия, впрочем, я на него и не рассчитывал, я прослушал краткую лекцию о плохих детях, которые ведут себя очень плохо, а потом им по ночам снятся кошмары, и заканчивают жизнь они или в тюрьме, или в психушке. А уж о том, что после школы меня ждет не институт, как всех умных, прилежных, хороших детей, а ПТУ, и говорить не стоило.

Мог ли я после этого рассказать им, что я только что беседовал с демоном, и что, скорее всего, он сидит у меня под кроватью? Пожалуй, нет.

Однако стоило им уйти, я вновь услышал беззвучный голос.

— Ну и чего ты добился этой дурковатой выходкой? — поинтересовался Тогот.

— Я... — Голос мой дрожал. — А ты правда демон?

— В понимании людей — да.

— А ты меня не съешь?

Тогот фыркнул. Похоже, я сказал что-то очень смешное или очень глупое.

— Съем... А как же!.. Ты меня не слушаешь, что ли? С кем приходится дело иметь!.. Нет, я тебя не съем. Я же тебе сказал: мы теперь с тобой партнеры. Ты, хочешь этого или нет, стал **проводником** и будешь выполнять роль проводника. Правда, если говорить честно, я понятия не имею, как тебе это удастся.

Но сейчас меня интересовали вещи более важные, чем то, о чем говорил Тогот.

— Если ты и в самом деле демон, то, значит, и колдовство существует?

— Да, существует, — печально отозвался демон.

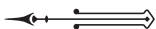
— А ты меня научишь каким-нибудь колдовским штучкам?

— *Всему свое время*, — неопределенно ответил Тогот.

— А как ты выглядишь? Я могу тебя увидеть? — не унимался я.

— *Можешь*, — печально ответил демон. Судя по всему, этот разговор начинал ему надоедать.

— Покажись, — попросил я. Видимо, подсознательно, я все еще не мог поверить в реальность происходящего. Может, я правда сошел с ума, ведь сумасшедшие никогда не считают себя сумасшедшими. А может, все это мне

снится. Я сплю и вижу странный сон. — Покажись, — повторил я.

— *Посмотри на подоконник.*

Я повернулся и посмотрел на подоконник, залитый тусклым светом с улицы. Наверное, всему виной были мои предыдущие приключения и соответствующее нервное перенапряжение, но вышло именно так, что, впервые увидев Тогота, я потерял сознание и в себя пришел только утром.

* * *

Человек неподготовленный, а тем более ребенок, столкнувшись с Тогогом, может и впрямь спянуть. Представьте себе толстый, закругляющийся кверху полуметровый цилиндр, обтянутый зеленовато-бурой пупырчатой кожей. Нарисуйте точно посреди цилиндра два поставленных вертикально глаза-яйца — два глаза с огромными красными светящимися зрачками. Никакого носа, лишь две маленькие дырочки в пупырчатой коже, а под ними огромный рот, усеянный несколькими рядами тонких, как иглы, двадцатисантиметровых зубов. Сбоку к цилиндру-телу прилепились две крошечные руки и две ноги, заканчивающиеся огромными лягушиными перепончатыми лапами с желтыми, потрескавшимися когтями.

Посадите такую тварь на подоконник, залитый призрачным светом ночного города, и, смею вас заверить, зрелище будет незабываемым. Лицам со слабыми нервами инфаркт обеспечен. Да само существование подобной твари перероачивало с ног на голову все, что я за свои десять лет успел узнать об окружающем мире. Весь мой небольшой

жизненный опыт смело осознание реальности подобного существа.

К тому же Тогот не просто сидел на окне. Развалившись, он заложил ногу за ногу и широко улыбался. Его тонкий, по-змеиному раздвоенный язык скользил по бутристой коже щек. Демон словно ожидал подобной реакции с моей стороны и заранее предвкушал, смаковал мой страх.

* * *

Утром, проснувшись, я решил, что все события вчерашней ночи — сон. Сказок не бывает!

Было воскресенье, и это усугубляло мое положение. Если бы я ушел в школу, то, без сомнения, избежал бы нравоучительных наставлений, а так меня весь день станут обвинять во всех смертных грехах — в этом я был уверен.

Так все и вышло.

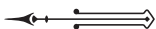
Стоило мне выглянуть из своей комнаты, как бабушка, колдовавшая над плитой, повернулась в мою сторону.

— Выспался?

Я кивнул в ответ и пробурчал сквозь зубы нечто нечленораздельное — среднее между «с добрым утром» и «угу».

— Шагом марш мыться. Чечевица через пять минут будет готова.

Я ненавидел мыться по утрам, но еще сильнее я ненавидел чечевицу. Все было сделано специально. Раз ты провинился, то уж изволь есть то, что тебе не нравится. Понурившись, я прошаркал в ванну. Включив воду, я сунул под теплую струю указательный палец, потом осторожно протер глаза. Для вида обмакнул в воду зубную щетку. Выждав несколько минут, я покинул ванну и поплелся в свою комнату.

Со вздохом обреченного я сел на край кровати.

— И не забудь прибрать кровать, — донесся из соседней комнаты бабушкин голос. — А то разбаловала тебя мать...

Я вновь произнес нечто нечленораздельное, и тут в голове у меня вновь зазвучал вчерашний голос:

— *Чего нос повесил?*

Я вскочил с кровати и замер посреди комнаты, загравленно озираясь. В один миг передо мной встало вчерашнее видение чудовища на окне.

— Кто здесь? — дрожащим голосом пробормотал я.

— *Я, а кто же еще...* — фыркнул Тотот. — *Так что если ты думаешь, что все закончилось, то ты сильно ошибаешься. Все только начинается,* — он «произнес» это зловещим «голосом», выдержал паузу, словно стараясь придать своим словам большее значение. — *Мы с тобой теперь связаны, мальши. Посмотри на свое запястье...* — Я посмотрел. Переплетение нитей казалось единым кровавым рубцом. И еще... Оно пульсировало. Из вздувшихся нитей загадочного рисунка исходило слабое свечение. — *Чуешь?*

Я чуял. Если мать или бабушка заметят эту штуку, они мне не просто лекцию прочитают, они меня убьют.

— Чую, — с грустью в голосе прошептал я, едва сдерживая уже наворачивающиеся на глаза слезы.

— *Да не реви ты,* — проворчал демон. — *Вот уж не знал, что старик сделает мне такую подлянку, заставит на старости лет цацкаться с сопливым пацаном.*

— Не надо со мной цацкаться, — решительно объявил я. — Оставь меня в покое.

— *Хотел бы, да не могу,* — вздохнул демон. — *Старик выбрал тебя. Все. Обсуждению не подлежит. Теперь ты волей-неволей стал пешкой в этой игре.*

— В какой игре?.. — только и успел спросить я.

— С кем это ты тут разговариваешь? — на пороге моей комнаты, подперев руки в боки, стояла бабушка. — Все в игрушки играешь? Здоровенный лоб уже. Хватит дурью маяться. Марш жрать, а потом — за уроки. А то скоро мать с дедом из магазина вернуться...

Под неусыпным оком бабушки я застелил кровать, оделся и отправился на кухню, где мне через силу пришлось запихать в себя несколько ложек чечевицы. Потом я запил все это чаем без традиционного бутерброда с вареньем. Когда я заикнулся о сладком, мне ответили, что сладкое еще надо заслужить, и я окончательно уверился, что жизнь — вещь неприятная.

После этого я вернулся к себе в комнату, выудил из портфеля учебники, разложил их на столе, сделав вид, что собираюсь заниматься.

— Тогот, ты еще здесь? — тихо спросил я, втайне надеясь, что никакого ответа на мой вопрос не последует.

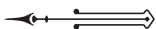
— *А как же, — со злорадством ответил демон. — Даже если меня нет поблизости, ты всегда можешь телепатически связаться со мной. И не надо для этого ничего вслух говорить. Попробуй обратиться ко мне ментально.*

— Как? — не понял я.

— *Ментально — то есть мысленно. Чему вас там только в школе учат!*

— Я, между прочим, всего лишь в четвертый класс хожу, — попытался возразить я.

— *Вот и я об этом!* — фыркнул демон. — *А теперь попробуй сосредоточиться и обратиться ко мне ментально.*

Я попробовал. Но сосредоточиться у меня не получилось. В голову постоянно лезли разные странные мысли. Например, очень хотелось спросить у Тогота, а не сможет ли он, как демон, выполнить пару желаний. Например, отменить урок английского в понедельник и подарить мне плиточку шоколада, и желательно не сладкую плитку «Привет», а, например, «Аленушку».

Неожиданно передо мной на столе материализовалась плитка шоколада. Я даже подскочил на стуле. Но на всякий случай тут же прикрыл ее учебником. Если вдруг в комнату неожиданно войдет бабушка, что она подумает? Все еще не веря собственным глазам, я осторожно заглянул под учебник. Да, шоколадка лежала на месте.

И тут Аленушка, изображенная на обертке, мне подмигнула. Я вздрогнул, прикрыв шоколад книжкой.

— *Да не трясись ты так каждый раз,* — вновь зазвучал у меня в голове голос Тогота. — *Получил шоколадку и успокойся. Только помни, это вовсе не значит, что я по первому требованию стану исполнять твои дурацкие желания. Я просто хочу установить с тобой контакт. Сделать так, чтобы ты не боялся меня и начал учиться. Помни, у нас очень мало времени, и до того, как тебя призовут в качестве **проводника**, ты должен многое узнать и запомнить. Ты должен многому научиться. Так что быстренько съешь шоколад, а потом мы с тобой приступим к занятиям. Помни, у нас очень мало времени, и от того, как ты станешь учиться, зависит не только твоя жизнь...*

— Опять учиться, — тяжело вздохнул я. Как мне все это надоело. Даже демон из сказки заставляет меня учиться...

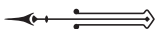

* * *

И вот под кроватью у меня поселился демон (иногда я называл его — деспот), а вместо дополнительных задачек по математике я стал учиться рисовать пентаграммы, чертить колдовские знаки, заучивать простейшие заклятия, но самым камнем преткновения в те первые дни стало умение расслабиться. Мало того, что мне нужно было произнести бессмысленную абракадабру, не перепутав ни единой буквы. (В конце концов, Тогот мог ментально по буквам диктовать заклятие, а я так же по буквам медленно произносил его. Так, кстати, мы и делали первые пять-шесть лет, пока я не привык с легкостью произносить всякие там «кrr-дых'кrr-дых ртнклых»), но при этом необходимо было максимально расслабиться, чтобы заклятие смогло придать потоку энергии нужное направление. Но с расслаблением у меня возникли настоящие проблемы. Как и любой ребенок, я мог полностью расслабиться только во сне, но во сне я не мог произносить необходимых заклятий.

А Тогот подгонял меня. Он боялся появления каравана. До того, как появится первый караван, он должен был выучить меня хотя бы основам. Тогда, не разбираясь в демонологии, я не мог понять всеобщей картины, не мог осознать истинное положение Тогота и безвыходность ситуации, в которой он оказался.

Долго мы мучались с этим расслаблением. Во-первых, пыгаться расслабиться можно было только в ночное время. В школе подобные фокусы проделывать невозможно, а дома я находился под неусыпным оком родителей, которые в любой момент могли обратиться ко мне, нарушая

необходимую концентрацию. На вопрос «Что ты там затих в углу, выпучив глаза?» мне нечего было ответить.

Ответ мой покемон нашел в одной из древнекитайских гимнастик «Чиненгун». Натолкнула же его на это моя очередная двойка — в этот раз двойка по физкультуре. Нас заставляли разучивать какие-то дурацкие гимнастические упражнения. Два шага вперед, пятки вместе — носки врозь, взмахните правой рукой, опишите полукруг левой и так далее... Так сказать, занимались гармоничным развитием будущих строителей коммунизма. Но у меня в голове в этот день было совсем другое. Утром, когда на уроке русского языка я на промокашке по приказу Тогота пытался воспроизвести колдовскую фигуру — знак закрытия пути, я сделал четыре ошибки. Всего четыре! Но покемон рассвирепел! Он рвал и метал.

— *Если ты не в состоянии воспроизвести магический символ самого низшего порядка, то зачем я вообще вожусь с тобой!* — взвился он. — *Чем учить тебя, мне проще тебя прикончить и взять в ученики кого-то другого!*

И вот, стоя в строю на уроке физкультуры, я мысленно пытался найти ошибки в начертанной мной фигуре. Одну из них я обнаружил сразу, а вот остальные три... Естественно, слова физрука я пропустил мимо ушей, и когда меня вызвали из строя, чтобы я повторил необходимые движения, я не знал, что делать. В итоге физрук жирно вывел в моем дневнике:

Гимнастика — 2(два)!!!

Я стал просить Тогота, чтобы он «очистил» мой дневник — стер двойку Но покемон заупрямился. Два

оставшихся урока я просидел в прострации, готовясь к очередному скандалу дома, жалея себя, мысленно посылая проклятия Тоготу. Но, судя по всему, мой покемон меня не слышал. Обычно, стоило мне подумать про него какую-нибудь гадость, он, словно малыш, которому показали язык, тут же начинал возмущаться, называя меня в ответ разными обидными словами или вспоминая те мои поступки, о которых никто не знал и которые мне самому стыдно было вспоминать. Но сейчас он не откликнулся. Значит, был чем-то занят.

Зато, когда прозвенел последний звонок, и мне волея-неволей пора было тащиться домой и объяснять свои «успехи» по гимнастике, Тогот обрушился на меня с радостным криком:

— Нашел! Ура!

Я аж подскочил.

— Что нашел? — только и нашелся я.

— Ты чего? — сосед по парте, Гера, с удивлением повернулся ко мне.

Я лишь отмахнулся, вновь обратившись к Тоготу, но в этот раз ментально:

— Чего ты там такое нашел?

— Чиненгун-цигун, четырехсложное расслабление по методике Сунь Ментана! Ты не представляешь! Как раз то, что тебе нужно.

— Не понял, — мрачным голосом под нос пробормотал я.

— Тут и понимать нечего. Теперь, чтобы исправить двойку, ты станешь заниматься гимнастикой дома.

От злости меня перекосило. Размахнувшись, я изо всех сил треснул портфелем по парте.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ

Глава 1. Настоящее	9
Глава 2. Двадцать лет назад	39

ЧАСТЬ 1. ЗАЩИТНИК

Глава 1. Настоящее	105
Глава 2. Год назад	137
Глава 3. Год назад	169
Глава 4. Год назад	201
Глава 5. Настоящее	231
Глава 6. Год назад	263
Глава 7. Год назад	293
Глава 8. Год назад	321
Глава 9. Настоящее	365
Глава 10. Год назад	395
Глава 11. Год назад	425

ЧАСТЬ 2. СУДЬЯ

Глава 1. Три месяца назад	463
Глава 2. Три месяца назад	495
Глава 3. Три месяца назад	525
Глава 4. Три месяца назад	557
Глава 5. Настоящее	589
Глава 6. Три месяца назад	619
Глава 7. Три месяца назад	651
Глава 8. Настоящее	683
ЭПИЛОГ	715

Александр Лидин

КЛЮЧ ОТ ВСЕХ МИРОВ

Ответственный редактор И. Эльтеррус

Редактор В. Дюбов

Корректор О. Шепитько

Компьютерная верстка С. Новиков

Подписано в печать 28.07.2019

Формат 84 × 108/32. Усл. печ. л. 37,8

Бумага писчая. Гарнитура «GaramondNarrow»

Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

Заказ №

ИД «Флюид ФриФлай»

109382, Москва, ул. Краснодонская, д. 20, кор. 2

тел. +7 (985) 8000 366

fluidfreefly.ru

e-mail: info@fluidfreefly.ru

fiction@fluidfreefly.ru

Интернет-магазин: gorodets.ru

Александр Лидин родился в 1965 году в Санкт-Петербурге. Был членом семинара Б. Н. Стругацкого, участвовал в работе КЛФ «Миф ХХ». В 1986 году основал и официально зарегистрировал литобъединение «Метод-87». С 1999 года А. Лидин является главным редактором старейшего негосударственного издательства России «Северо-Запад». Член Союза писателей СПб, автор более тридцати романов, председатель литклуба «Живой металл».

Артур был незаметным, ничем не выделяющимся из толпы человеком, однако волей случая стал слугой Высших сил, проводником, открывающим двери в иные вселенные и сопровождающим караваны, идущие между мирами. Так он и жил, пока однажды не выяснилось, что над человечеством нависла смертельная угроза. При полном попустительстве властей началось вторжение жителей иных миров, и проводник вынужден был объединиться со слугами Древних богов, чтобы добыть ключ, закрывающий порталы между мирами. В результате ключ оказался сломан, а врата, связывающие миры, запечатаны — был нарушен мировой порядок. И проводнику ничего не осталось, кроме как отправиться на поиски другого ключа в мир, переживший много тысяч лет назад ужасную Катастрофу. Переместив свое «я» в тело местного великого воина, погибшего много лет назад, он становится главным действующим лицом старинного пророчества. А тем временем на Землю прибывает Судья Высших сил, чтобы восстановить порядок вещей и покарать виновных...

издательский дом

ФЛЮИД

FreeFly

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-906827-98-2

9 785906 827982